

И дорога Ачхой-Мартан – Ассиновская, которую охранял их взвод, денно и нощно была под неусыпным оком. Каждый раз, идя по разбитым, раскуроченным фугасами и минами дорогам, Денис прекрасно сознавал: промах может дорого обойтись. Но его умение увидеть, услышать не раз спасало людей.

Как же случилось так, что они, стреляные воробы, профессионалы, все же попали в ловушку? – этот вопрос неизбывной болью будет сидеть, как заноза, у многих. Видно, ждали их на обратном пути...

26 декабря семья читала солдатское письмо, не подозревая, что оно последнее, что Дениса уже нет на земле. Из последнего письма Дениса: «Батя, ты у меня самый классный батя, а ты, мама, – самая хорошая мама на свете! Один раз, мама, ты мне приснилась: будто просишь меня вернуться домой и все плачешь... а меня не отпускают. Верь, все будет хорошо, я вернусь, мама! Только очень жди...» (по материалам статьи журналистов Л. Кламм и А. Столярова).

Указом Президента РФ № 802 от 29 июля 2002 года Кочетов Денис Викторович награжден орденом Мужества (посмертно).

Похоронен Денис 5 января 2002 года на кладбище с. Каракульского Октябрьского района Челябинской области. 6 января ему исполнилось бы 20 лет...

Имя Дениса Кочетова увековечено на мемориальном стенде, созданном в Каракульской средней школе в память о погившем герое.

Спасибо, друг, что ты зашел,
И, как всегда,
Я даже не накрою стол,
Вот ведь беда!

А помнишь ...лет тому назад,
В чужих горах,
Нас убивали. Помнишь, брат?
И видишь в снах?

Как в нас стреляли с трех сторон,
И взвод редел.
И нам помочь никто не мог
Иль не хотел...

Метались звезды трассеров
Средь мертвых тел,
И голос ледяных ветров
По-волчьи пел.

Качнулось эхо, окатив
Тугой волной,
Смертельной сталью зацепив
И нас с тобой.

Пронзительно, как жажда в зной,
Уж сколько лет..
Я радуюсь, что ты живой,
...а я вот – нет.

Нам было по двадцать, не старше,
В засаду попал наш отряд.
Мы сразу не поняли даже,
Откуда бандиты палят.

Радиста снарядом накрыло,
И рацию взрывом в куски,
Осколком шальнойм и меня зацепило
Под орден у самой руки.

А бой был неравный и долгий,
Ребята сражались как львы,
Сгибались под нашими пулями «волки»
До выжженной солнцем травы.

И вытерев пот о пилотку,
Собрав силу воли в кулак,
Я принял решенье ползти на высотку,
Оттуда подать нашим знак.

На сопке, на лысой макушке,
Услышал я пенье «стрекоз»,
Искали-спасали нас наши вертушки,
Мне сердце сдавило до слез –

Ракетницы не было рядом!
А выход был труден, но прост:
Зубами скрипя, упираясь прикладом,
Как знамя я встал во весь рост.

А ветер кроны качал,
Словно в ухо кричал:
Не убит, не убит, не убит!
Под лучами заката на мне полыхал,
Как костер, окровавленный бинт.